

НОВОЕ СЕЛИЩЕ В ЕНИСЕЙСКОЙ ТАЙГЕ

Одной из проблем изучения древних культур эпохи металла в южнотаежной зоне Средней Сибири является выявление комплексов переходного от бронзы к железу периода, которые лежали в основе формирования культур раннего железного века. Благодаря многолетним планомерным исследованиям археологической экспедиции университета их удалось выявить на территории Енисейского Приангарья, причем как на многослойных памятниках, так и на однослойных. Наиболее изученным памятником этого периода является селище Шилка ХП/2, демонстрирующее закрытые жилищные комплексы с яркими информативными материалами.

В 3,5 км севернее д. Порог на правом берегу р. Енисей в створе Казачинского порога, в 350-500 м ниже устья р. Шилка в 1998 г. П. В. Мандрыка визуально было выявлено 19 котлованов жилищ, которые располагались двумя рядами вдоль края разновысотных террас. На основании этого было выделено два селища Шилка ХП/1 и Шилка ХИ/2 в рамках одного комплекса (рис. 1-1). Оба поселка тянутся вдоль края берега, приуроченного к устью древнего лога. С северной, восточной и южной стороны площадь ограничена склонами более высоких террас, разрезающихся небольшим логом. С западной стороны терраса обрывается обнажением.

Селище Шилка ХП/2 располагается вдоль края 6-метровой террасы в юго-западной части комплекса и включает 5 котлованов округлой формы. Общая длина поселка с юга на север составляет 40 м. Расстояния между жилищами 3-5 м. За три года работ (2004 - 2006 гг.) одним раскопом площадью 105 кв. м были изучены три жилища. На раскопе выявлены четыре культурных слоя (рис. 1-Й), приуроченных к различным погребенным почвам. Они формировались делювиальным и эоловым процессом почвообразования, и в них отмечены находки раннего бронзового века (4 слой), переходного периода от бронзы к железному веку (3 слой), раннего железного века

(2 слой) и средневековья (1 слой).

Рассматриваемый археологический материал относится к третьему культурному слою, где были вскрыты три жилища, которые разрушались осыпью края террасы (рис. 1-Ш). Глубина залегания слоя - 40-80 см от дневной поверхности. Он представлен темно-серой плотной супесью с пятнами коричневого цвета. В почве отмечаются углистые включения. Мощность слоя, судя по уровню залегания находок, которые распространялись по всей толще почвы, до 20 см. Из подошвы слоя были впушены котлованы жилищ, заполнение которых состояло из плотной, влажной, супесчаной, жирной почвы темного цвета. Местами она включала пятна красных прокалов. Контуры жилищ определялись по плотности, цвету и влажности заполняющей котлован почвы. Кроме этого, границы котлованов жилищ отчетливо читались в разрезе, который был получен зачисткой борта террасы (рис. 2).

Изученные жилища частично разрушены осыпью террасы, подмытой половодьем 1965 года. Размеры сохранившихся жилищ составляли для жилища № 3 - 2,2x4,4 м, жилища № 4 - 4,1x4,0 м и жилища № 5 - 3,2x4,9 м. Границы котлованов очерчивали округлый контур, поэтому жилища были овальной формы средних размеров, около 4,0x5,0 м, что соответствует площади около 15 кв. м. На округлую форму жилищ указывали и находки, залегавшие на плечиках котлованов и в пристенках, где плоские предметы размещались в наклонном положении. Стенки котлованов, очевидно, были земляными, по крайней мере, остатков укрепляющих их конструкций не выявлено. Ям от столбов, подпиравших кровлю жилищ, внутри котлованов и за их пределами не найдено. Очевидно, перекрытия опирались на края котлованов. Об этом косвенно свидетельствуют плохо читаемые обгоревшие остатки древесины, зафиксированные углистыми пятнами вокруг котлована жилища № 3 (рис. 2).

От уровня древней дневной поверхности пол

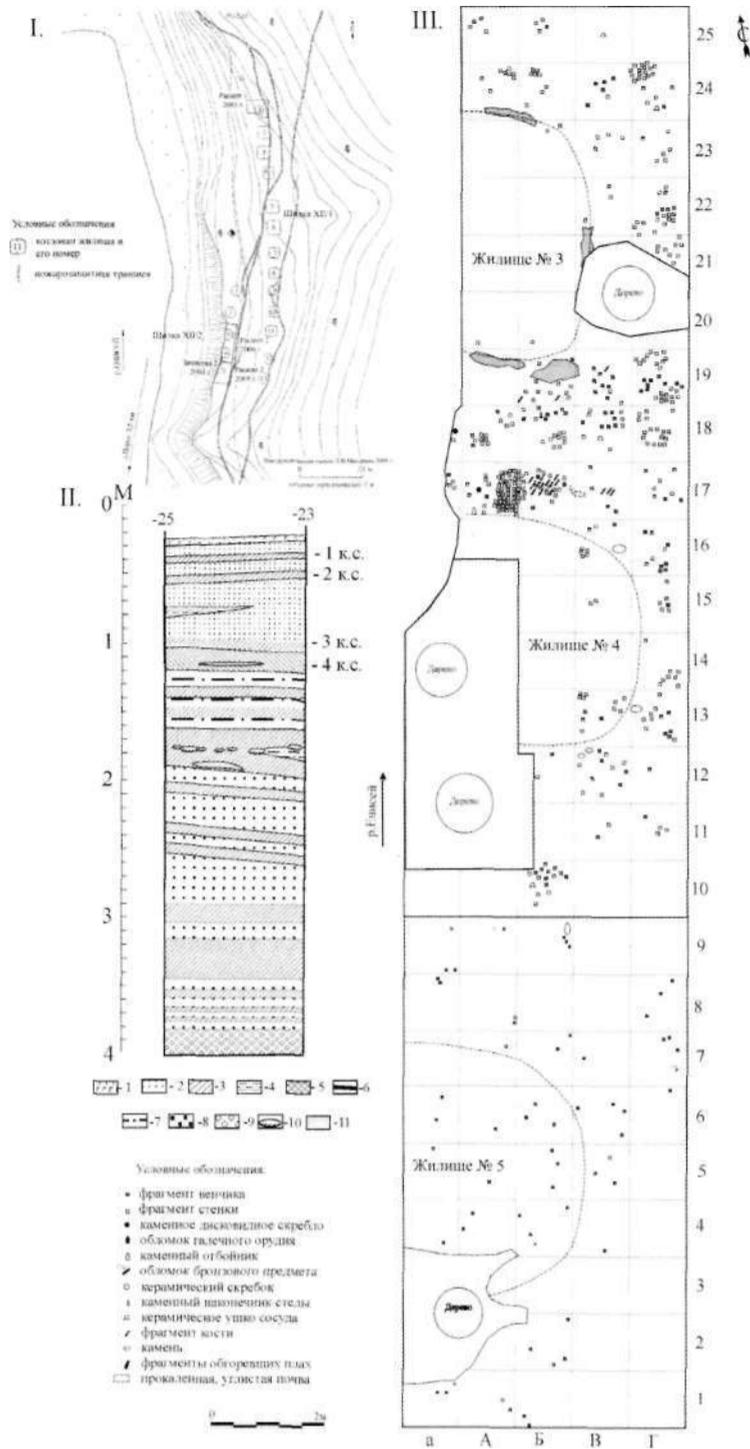

Рис. 1.1 - План комплекса Шилка XII с обозначением археологических раскопов;
 II - Стратиграфическая колонка толщи 6-метровой террасы.
 Цифрами обозначены: 1 - дерн, 2 - серый песок,
 3 - погребенная почва (бурая, черная, темная супесь), 4 - светло-коричневая супесь,
 5 - мешаная супесь, 6 - древесный уголь, 7 - темно-коричневая супесь,
 8 - серый крупнозернистый песок, 9 - галечник, 10 - камни-окатыши,
 11 - прокаленная почва. III - план находок 3 культурного слоя на уровне перекрытия жилищ

углублен у всех жилищ по разному: в жилище № 3 на 35-40 см, в жилище № 4 на 20-35 см, а в жилище № 5 на 10-15 см. Чашевидное дно котлованов слегка углублялось к центру, где размещался очаг овальной или подпрямоугольной формы. Судя по сохранившимся секторам очагов (в жилище № 3 - 0,8x2,0 м, в жилище № 4 - 0,8x0,2 м, в жилище № 5 - 1,0x1,0 м), их ширина не превышала 1,0 м, а длина - 2,0 м. Заполнение очагов состояло из бурой прокаленной супеси и древесного угля, перемешанного с мелкими фрагментами жженных костей.

Уровень пола жилищ установлен по разрезу, уплотненности грунта и уровню залегания очага и находок. В жилищах № 3 и № 4 уровень пола выделялся более темной почвой из-за включения мелких древесных углей и вкраплений жженных косточек; в жилище № 5 почва на уровне пола была к тому же ещё влажной, «жирной», насыщенной разложившейся органикой. Расположение входа в жилища № 3 и № 4 выявить не удалось, по контурам плечиков котлованов он не читался. В жилище № 5 вход не обнаружен, но, возможно, он устраивался с восточной стороны (рис. 2-Ш). На это косвенно указывают: незначительное смещение очага от центра к западной стенке жилища; понижение земляного пола в восточном секторе котлована; и с восточной стороны котлована находки лежали кучно на наклонной к котловану поверхности. Во всех жилищах на полу возле очага отмечаются скопления предметов, среди которых преобладала керамика. С юго-западной стороны от очага находок в каждом жилище мало, возможно, здесь устраивалось спальное место.

В жилище № 3 в одном скоплении найдены 302 фрагмента керамики, из которых 38 венчиков от семи сосудов. Из общего числа черепков - 3 фрагмента с оттисками витого шнура, 1 фрагмент с «вафельными» оттисками, остальные с гладкой поверхностью стенок. По имеющимся черепкам идентифицируются семь сосудов (рис. 3-2-8). Здесь же возле очага отмечены два скопления камней - галек с закопченной поверхностью. В первом скоплении было отмечено 27 камней, во втором - 32. Многие камни расколоты, целые небольших размеров от 4,5x4,5x2,0 см до 6,0x7,0x3,5 см. Поверхность камней имеет нагар, что указывает на их нагревание в открытом костре. Возможно, они использовались для приготовления пищи. В пристеночной восточной части жилища

найден бронзовый нож (рис. 3-1).

В жилище № 4 найдены каменный отбойник-абразив из гальки (рис. 3-16), которым проводилась заточка металлических плоскостей, и 165 фрагментов керамики, из которых 4 обломка налпных ушек и 16 венчиков от 7 сосудов (рис. 3-9-15). С западной стороны от очага, очевидно, в пристенке жилища был найден целый сосуд (рис. 3-9). С северной стороны возле очага было сосредоточено скопление черепков и фрагменты еще одного, почти целого сосуда (рис. 3-10). Из общей массы керамики 19 фрагментов несут на внешней поверхности оттиски витого шнура, 11 - рубчатые оттиски, 2 - «вафельные» оттиски. Остальные (117 фрагментов) идентифицируемые черепки имеют гладкую поверхность стенок.

На полу жилища № 5 возле очага отмечены обломок кончика черешка бронзового наконечника стрелы (?), каменные дисковидные скребки (3 экз.), молоточки-отбойники (2 экз.). Здесь же найдено 112 фрагментов керамики, среди которых 10 венчиков от достоверно определимых 8 сосудов (рис. 3-17-24). Из них три сосуда-дымокура. Стенки почти всех сосудов выколачивались «вафельной» колотушкой. Только два черепка несут на внешней поверхности следы «шнуровой» выколотки.

На уровне культурного слоя за пределами котлованов жилищ отмечены скопления галек, каменные и керамические орудия, обломок бронзовой пластины. Керамика представлена 421 фрагментом, среди которых 41 венчик от 18 сосудов (рис. 4). У десяти сосудов стенки имеют гладкую поверхность (220 фр.), у трех сосудов на стенках отмечен «шнуровой» технический декор (46 фр.), а у пяти сосудов стенки покрыты «вафельными» оттисками (108 фр.). На стенках остальных черепков технический декор не определяется. Поскольку находки, найденные как в жилищах, так и за их пределами, на уровне слоя типологически сопоставляются между собой, целесообразнее давать их характеристику единым комплексом.

Орудия из бронзы малочисленны. Бронзовый нож найден возле восточной стенки жилища № 3. Он прямообушковый, с выраженной рукоятью и округлым окончанием. Лезвие прямое, односторонне заточенное. Общая длина 10,2 см, длина лезвия 5,5 см, ширина 1,2 см, толщина 0,3 см (рис. 3-1). Обломок кончика черешка бронзового наконечника стрелы (?) отмечен возле очага жилища № 5. Он

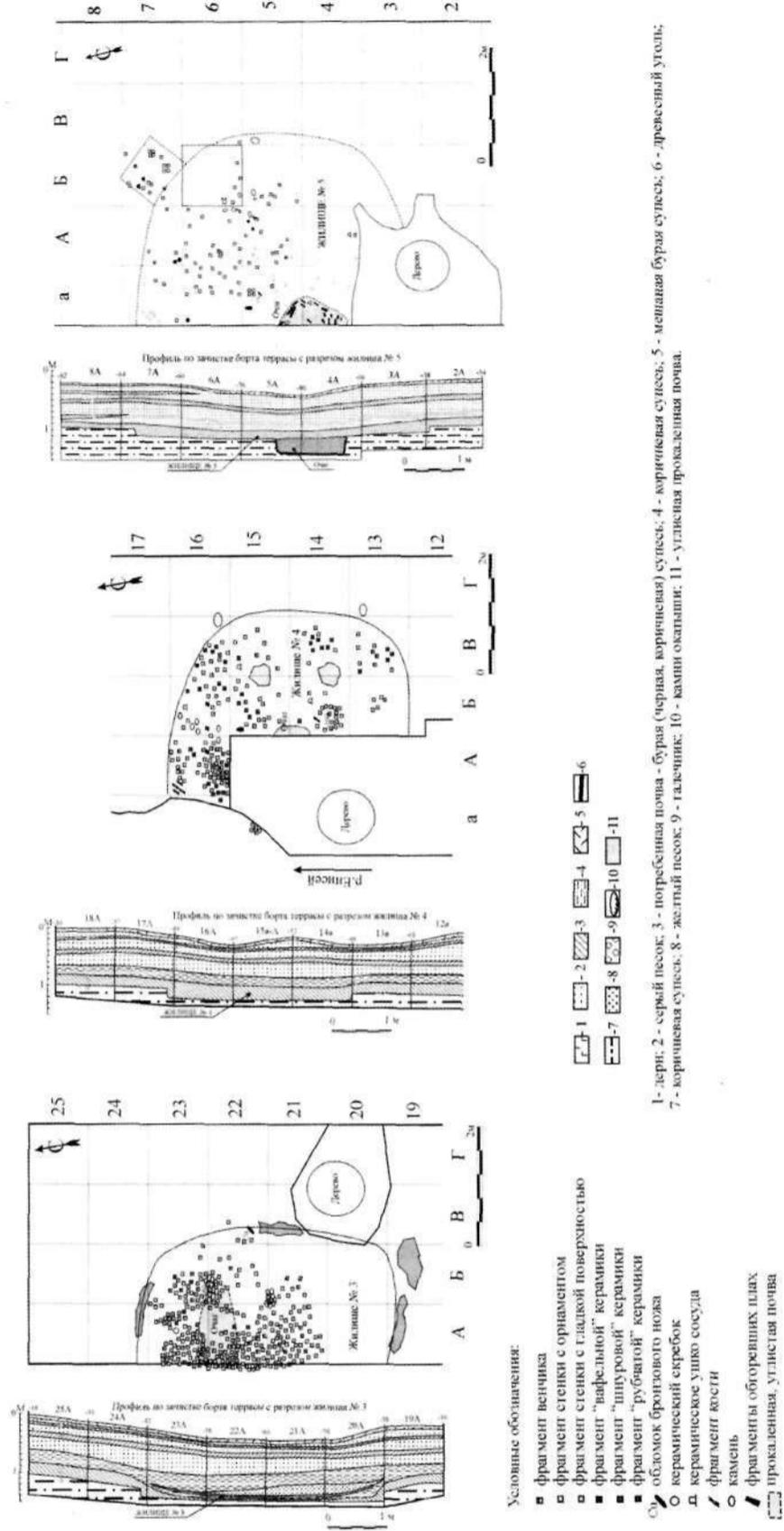

Рис. 2. Планы жилищ селища Шилка XIII/2

имеет прямоугольную форму сечения и утончение к окончанию. Длина обломка 1,3 см, ширина черешка 0,6 см, толщина 0,2 см. Обломок бронзовой пластины, которая утончается к одному краю, зафиксирован в культурном слое возле жилища № 5. Размеры обломка 1,5x2,0 см при толщине 0,3-0,1 см.

Серия каменных орудий использовалась для обработки металла. Среди них встречен молоточек из гальки шаровидной формы. С одной стороны на торце отмечены следы забитости. Размещался в очаге жилища № 5. Диаметр орудия 6,5x7,2x4,5 см. Близок ему молоточек-отбойник из крупнозернистой гальки округлой формы, один торцовый край которой сколот, а на втором отмечаются следы забитости. Орудие размерами 8,5x13,0x4,5 см найдено в культурном слое (рис. 4-25). Интересен отбойник - абразив (?) из удлиненно-округлой гальки, на которой отмечаются следы забитости, затертости и залощенности по торцам и боковым граням. Орудие размерами 5,0x8,5x2,5 см найдено возле очага жилища № 5. Аналогичное орудие отмечено и в жилище № 4. По одному торцовому краю вытянуто-овальной гальки фиксируются следы забитости, а по одной боковой грани - следы затертости (рис. 3-16).

Для выделки шкур использовались дисковидные скребки, изготовленные из каменных плиток. Три скребка найдены в северном секторе жилища № 5, еще два орудия - в культурном слое за пределами жилища. Размеры целых экземпляров от 6,5x7,2x0,6 см до 7,8x10,0x0,5 см (рис. 4-23, 24). Рабочий край проходит по всему периметру изделий и фиксируется залощенностью кромок.

Керамика составляла основную массу находок. Всего на селище было обнаружено 1050 черепков, которые достоверно принадлежат 40 сосудам. Единичные фрагменты из межжилищного пространства и фрагменты, обнаруженные на дне котлованов жилищ, склеиваются между собой. Наблюдается увеличение количества находок от периферии к центру селища. Материалы залежали довольно равномерно по всей толще слоя, что может свидетельствовать об относительно долгом пребывании здесь людей. В тоже время развал восстанавливающегося большого горшка в жилище № 3 и наличие целого сосуда в жилище № 4 могут указывать на то, что селище было оставлено в спешке по неизвестным причинам.

Большинство посуды изготовлено из формовочной массы одного состава: глины с добавлени-

ем песка и дресвы. В рецептуру теста трех сосудов добавлялась еще и органика. Это было установлено по пористым черепкам (48 экз.), в которых отмечались небольшие овальные полости размером 1-3 мм. Еще в двух сосудах отмечены следы примеси шамота (обожженной раздробленной глины). Ряд черепков характеризуется довольно сильной слоистостью, что, возможно, связано с низким качеством глины и способом формовки сосудов. Формы строились ленточным кольцевым налепом с последующим уплотнением стенок выколоткой. Для этого применялись различные по виду колотушки: гладкая (17 сосудов), обмотанная перекрученным шнуром (9 сосудов) и оставляющая «вафельные» отпечатки (14 сосудов). Обжигалась керамика на костре. На это указывают пятна различного цвета на поверхности черепков и в их изломе. Поверхность керамики имеет, в основном, коричневый и серый цвет, но, в зависимости от степени обжига (или использования), встречаются пятна желтовато-коричневато-сероватого и коричнево-красноватого оттенков.

Типология керамики селища строилась с учетом способа формовки, формы сосуда и орнамента. Учету подвергались целые формы и фрагменты венчиков.

Тип I (15 сосудов). Сосуды имеют баночную и горшковидную форму с выраженной прямой или слегка профилированной шейкой. Шейка обязательно подчеркивается орнаментом. Край венчика слегка утолщен. При изготовлении стенки сосудов выколачивались гладкой, «вафельной» или рубчатой колотушками. Орнамент состоит из пальцевых зашипов, проходящих по внешнему ребру края венчика и шейке. Иногда с внутренней стороны под краем венчика отмечается наплыв - валик, образованный от выравнивания обреза. Такие сосуды отмечены в жилищах № 4, № 5 и слое за их пределами (рис. 3-12, 17, 18, 19; 4-3, 5, 8).

Тип II (2 сосуда). Включает сосуды простой закрытой баночной формы с прямым слегка утолщенным краем венчика, с шейкой, подчеркнутой гладким желобком, выдавленным в стенке. На внешней поверхности фиксируется вафельный технический декор. Другого орнамента нет. Черепки отмечены в жилище № 3 и в слое (рис. 3-5; 4-9).

Тип III (5 сосудов). Эти сосуды имеют горшковидную форму с ярко выраженной профилиро-

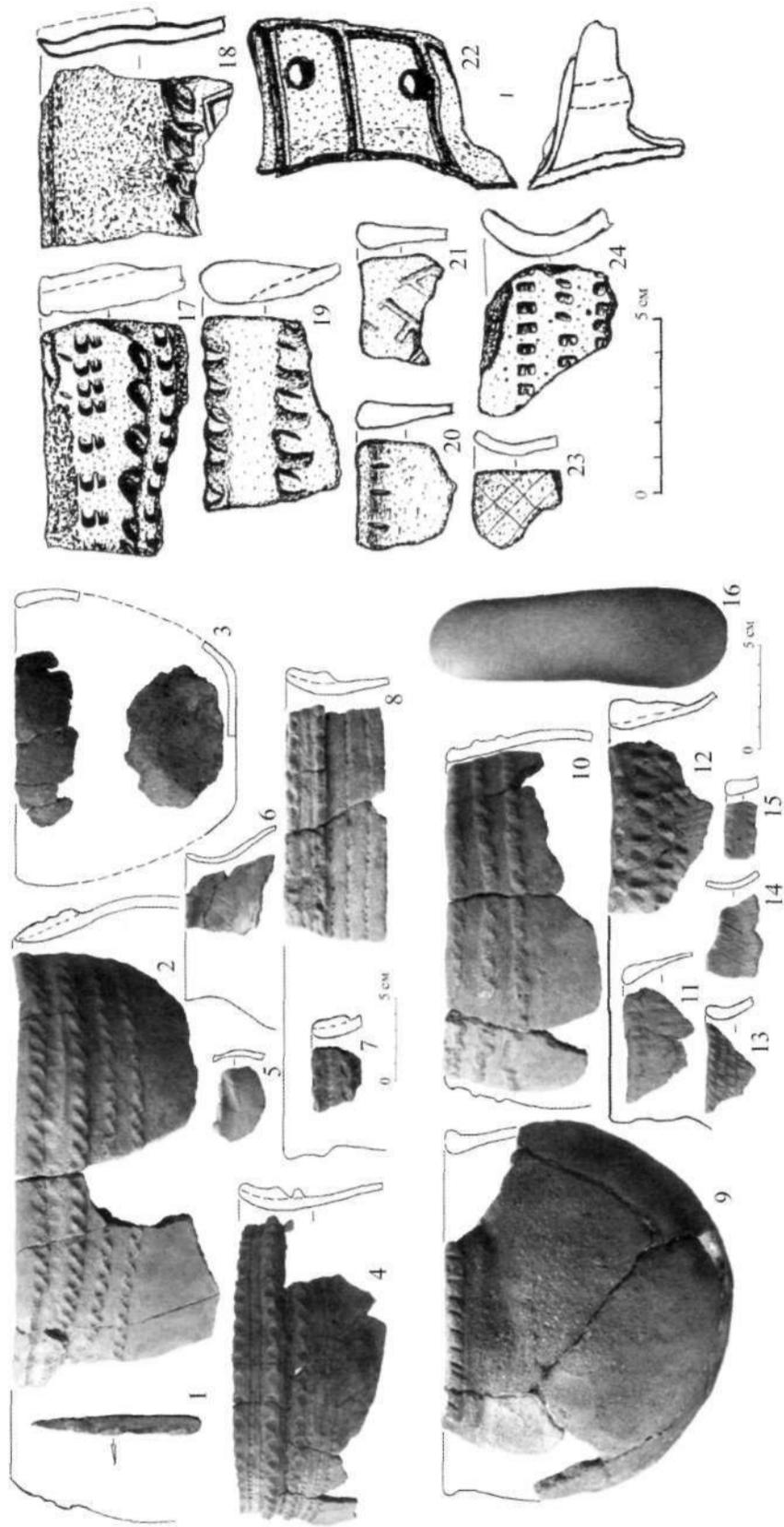

Рис. 3. Материал из жилища № 3 (1-8), № 2 (9-16) и № 3 (17-24). 1 – бронза, 16 – камень, остальные керамика

ванной шейкой и плечиками. Края венчиков округлые или прямые. Сосуды выколачивались колотушками, оставляющими вафельные и шнуровые оттиски. Украшались только по шейке прочерченными линиями, строящимися в сетку. На двух фрагментах заметна часть налепного языковидного ушка. Такая посуда отмечена во всех жилищах селища (рис. 3-6, 14, 23) и в культурном слое (рис. 4-13, 18,19).

Тип IV (3 сосуда) включает сосуды баночной формы с приплюснутым или плоским дном. Венчик каплевидного сечения утолщен с внутренней стороны. При формовке сосудов использовалась «вафельная» колотушка. Технический декор заглажен, иногда сильно. Сосуды украшены с внешнего борта тремя-четырьмя горизонтальными налепными жгутиковыми валиками, которые рассечены пальцевыми защипами с поворотом. Орнамент имитирует витой шнур. Такая посуда отмечена в жилищах № 3, № 4 и слое (рис. 3-2, 10; 4-10).

К **типу V** (3 сосуда) отнесены сосуды, по форме аналогичные предыдущему, но имеющие гладкую, хорошо заглаженную поверхность стенок. Край венчика с наружной стороны утолщен узким жгутиковым валиком, который рассекался вертикальными ногтевыми насечками. Черепки найдены в жилищах № 4, № 5 и слое между ними (рис. 3-9, 20; 4 - 7).

Тип VI (1 сосуд) выделен по гладкостенному сосуду баночной формы с гладкой, тщательно заглаженной поверхностью стенок без орнамента. Дно плоское, венчик округлый. Найден в жилище № 3 (рис. 3-3).

Тип VII (5 сосудов). Объединяет сосуды горшковидной формы с профилированной шейкой и венчиком, утолщенным широкой налепной лентой. Лента подчеркивает профилированную, зауженную шейку сосуда. Поверхность стенок не покрытая орнаментом, гладкая, в одном случае с заглаженными вафельными оттисками. Орнамент покрывает верхнюю треть формы, и на каждом сосуде наносился отступами и наколами пристреленной гладкой палочки. Внешний край венчика и нижнее ребро широкого налета всегда украшались оттисками ногтя или палочки. Под краем венчика проходят одна или две линии отступающих оттисков. Плечики сосудов орнаментировались такими же отступающими или накольчатыми оттисками, которые строились горизонтальными

линиями. Иногда они дополняются на лепным рассеченным горизонтальным или наклонным валиком (рис. 4-11, 12) или валиком и зигзагом из отступающих оттисков (рис. 3-4, 7, 8). Черепки этих сосудов найдены в жилище № 3 и слое.

Тип VIII выделен по одному сосуду, который по форме и способу изготовления близок предыдущему, но отличается орнаментом. Здесь узор нанесен палочкой с зубчатым концом, а нижнее ребро широкого налепного валика рассечено пальцевыми защипами (рис. 45 - 22). Фрагменты зафиксированы в культурном слое.

Тип IX (4 сосуда). Включает сосуды горшковидной формы, которые украшены рядами накольчатых оттисков гладких орнаментов. Стенки гладкие, следы выколочки не читаются. Черепки от сосудов, отнесенных к этому типу, найдены в жилищах № 4, № 5 и в слое (рис. 3-13, 15, 24; 4-21).

Можно считать, что какая-то часть сосудов представленного типа, вместе с сосудами III типа, использовалась в качестве дымокуров. Об этом свидетельствуют найденные керамические ушки и черепки стенок, к которым они прикреплялись. Целые и сломанные налепные ушки были отмечены в жилище № 5 и слое. Всего найдено 8 ушек. Из них 5 прямоугольных и 3 языковидных.

Анализируя в целом керамику селища, нужно заметить, что она неоднородна. На разных формах сосудов встречаются элементы орнамента, которые выступают культуродиагностируемыми признаками для посуды хронологически близких пластов, существовавших на сопредельных территориях.

Так сосуды I и II типов сопоставляются с посудой шепилевской культуры развитого и позднего бронзового века, которая украшалась пальцевыми защипами и гладким желобком (Абдулина, Мандрыка, 2007). Их сходство очевидно по всем диагностируемым признакам: технологии изготовления, форме, орнаменту. Полная тождественность с шепилевской посудой прослеживается и в сосудах-дымокурах III типа, которые украшались прочерченной сеткой. Аналогичными шепилевскому были форма ушек и способ их крепления к стенке через «шип», часто усиливающегося налепным валиком. Продолжением развития шепилевских традиций можно считать формирование V типа керамики селища. Здесь на «шепилевскую»

форму закрытого сосуда, край венчика которого утолщался нешироким валиком, теперь вместо пальцевых зашипов наносятся вертикальные насечки.

Вместе с традициями бронзового века, в комплексе отмечается керамика, которая характерна для раннего железного века в районе исследования. Тип IV сопоставляется с керамикой нижнепорожнинской культуры, существовавшей на территории Енисейского Приангарья в раннескифское время. Керамика VII типа аналогична посуде каменско-маковского типа южной тайги Средней Сибири (Мандрыка, 2007), а керамика VIII типа - карабульскому типу цэпаньской культуры Северного Приангарья (Привалихин, 1993; Баташев, Макаров, 2000). Интересно отметить, что по форме и сечению венчика сосуд VI типа сопоставляется с керамикой тагарской культуры, ареал которой - лесостепные и степные районы Сибири.

Относительная датировка представленных жилищ определяется стратиграфическими наблюдениями. Так слой, к которому были приурочены жилища, лежал выше слоя раннего бронзового века с керамикой бобровского типа и перекрывался слоем раннего железного века с керамикой шилкинской культуры. Эти наблюдения показывают, что представленные комплексы моложе бронзового века и древнее раннескифского времени, то есть могут датироваться переходным от бронзы к железу периодом.

На промежуточное положение комплексов между бронзовым и ранним железным веком указывает и керамика, которая сочетает элементы посуды шепилевской культуры бронзового века и керамики нижнепорожнинского, каменско-маковского и карабульского типов раннего железного века. Если учесть, что шепилевская культура существовала до IX - VIII вв. до н.э., а комплексы раннего железного века сложились к VI вв. до н.э., то переход от бронзы к железу в Енисейском Приангарье должен был произойти в интервале VIII - VII вв. до н.э.

Предложенная датировка переходного от бронзы к железу времени подтверждается абсолютным возрастом, который устанавливается датой, полученной из жилища № 5 селища. Образец угля из очага показал радиоуглеродную дату 2580±60 л.н. (СОАН-5934). Она указывает, что

истинный календарный возраст дерева, использовавшегося в качестве топлива очага, лежит в пределах между 823 и 759 гг. до н.э. по 1 сигме или между 836 и 515 гг. до н.э. по 2 сигме. То есть датировку переходного от бронзы к железу периода VIII - VII вв. до н.э. можно считать наиболее приемлемой.

Таким образом, материалы селища Шилка ХП/2 показывают, что в формировании культуры переходного от бронзы к железу периода на территории Енисейского Приангарья приняли участие, как местные компоненты, так и те, которые существовали параллельно на сопредельных территориях. Эта черта типична для посуды переходного времени, что неоднократно отмечалось исследователями (Бобров, 1992; Молодин и др., 2001: 145- 154; и др.).

Литература

Абдулина Ю.А., Мандрыка П.В. Новое поселение позднего бронзового века в южной тайге Среднего Енисея // Известия лаборатории древних технологий - Иркутск: Изд-во ИРГТУ, 2007. - Вып. 5. - С. 168-174.

Баташев М.С., Макаров Н.П. Культурогенез таежных народов Нижнего Енисея. Красноярск: Краснояр. краев. краевед. музей, 2000. - 35 с.

Бобров В.В. Кузнецко-Салаирская горная область в эпоху бронзы: // Дис. докт. ист. наук в форме научного доклада. Новосибирск, 1992. - 41 с.

Мандрыка П.В. Каменский тип керамики в южной тайге Средней Сибири // Этноистория и археология Северной Евразии: теория, методологии и практика исследования: Сб. науч. тр. / под ред. А.В.Харинского. - Иркутск; Эдмонтон: Изд-во ИРГТУ, 2007. - С. 80 - 85.

Молодин В.И., Парцингер Г., Гаркуша Ю.Н., Шнеевайс Й., Гришин А.Е., Новикова О.И., Ефремова Н.С., Чемякина М.А., Мыльникова Л.Н., Васильев С.К., Беккер Г., Фассбиндер Й., Манштейн А.К., Дядьков П.Г. Чича - городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи (первые результаты исследований) - Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001.-239 с.

Привалихин В.И. Ранний железный век Северного Приангарья. (Цэпаньская культура): Автореф. дис.... канд. ист. наук. - Кемерово, 1993. 24 с.

Summary

The article tells about materials of new site of VIII-VII B. C It is situated on the bank of the river Yenisey in south taiga zone of Middle Seberia. According to characteristics of dwellings, artifacts, pot-

tery and natural science data authors concluded that forming of transitional culture from Bronze Epoch to Early Iron Age on Yenisey Trans-Angara territory had taken place with participation both local components and ones, which had existed parallel on contiguous territories, in taiga and forest-steppe zones.